

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Алтайская государственная академия образования имени В.М. Шукшина»
(ФГБОУ ВПО «АГАО»)

Факультет иностранных языков
Кафедра германских языков

**Проблема эквивалентности при переводе юридических текстов с
немецкого языка на русский**

Дипломная работа

Допустить к защите

Зав. кафедрой _____

«__» _____ 200__ г.

Выполнил студент
_____Я-ЯН091_____ группы

_____Селиверстова

_____фамилия

_____Анна Вадимовна

_____имя, отчество

_____Научный руководитель:

_____канд. пед. наук, доцент

_____ученая степень, звание

_____Заякин Олег Робертович

_____фамилия, имя, отчество

_____(подпись)

Оценка _____

«__» _____ 20__ г.

Подпись _____

_____(Председатель ГАК)

Содержание

Введение.....	3
Глава I. Эквивалентность при переводе юридических текстов.....	6
1.1. Понятие «Перевод» и его функции.....	6
1.2. Понятие эквивалентности при переводе.....	11
1.3. Уровни эквивалентности.....	13
1.4. Особенности перевода юридических текстов.....	20
Выводы.....	26
Глава II. Языковые особенности перевода юридических текстов с немецкого языка на русский.....	29
Выводы.....	42
Заключение.....	44
Библиография.....	50

Введение

За всю свою жизнь человек сталкивается с разными ситуациями, которые требуют обращения к профессиональному юристу. Очень часто документацию необходимо переводить на иностранный язык. Например, чтобы получить рабочую вакансию за границей, или для поступления в зарубежный вуз, чтобы успешно проводить деловые операции, для получения права проживания в том или ином государстве. В таком случае человеку необходимы услуги профессионального переводчика.

Как нам известно, право является предметной областью, которая связана с культурными и социально-политическими особенностями страны. И поэтому юридический перевод является непростой задачей. Его принято считать одним из самых сложных видов выражения текста в среде переводчиков, потому что для полной передачи юридической информации язык юридического перевода должен быть максимально точным, ясным и достоверным.

У юридических текстов высокая степень переводимости, у них есть «клишированная форма, и информация, содержащаяся в них, должна оформляться раз и навсегда установленным образом, согласно строгим конвенциям» [Алексеева, 2006; 282]. Но было бы ошибочно считать, что для адекватного перевода будет достаточно в совершенстве освоить правила оформления и терминологию подобного вида текстов. Но на практике оказывается, что этого мало. На примере перевода юридических текстов можно утверждать, что необходимо также тщательно разбираться в особенностях культуры носителей исходного языка, в специфических конструкциях, которые свойственны только им.

Актуальность данной работы заключается в том, что эквивалентность при переводе юридических текстов с немецкого языка на русский важна для понимания значения документа.

Объектом исследования является перевод специальных текстов.

Предметом исследования являются языковые особенности перевода юридических текстов на русском и немецком языках.

Целью работы является установление важности эквивалентного перевода юридических текстов с немецкого языка на русский.

В процессе достижения поставленной цели решаются следующие **задачи**:

- обзор проблем эквивалентного перевода текстов с немецкого языка на русский
- решение проблем, связанных с эквивалентностью перевода
- изучение и анализ литературы по решению данной проблемы

Материалом исследования послужили книги (текст уголовного кодекса Германии и его перевод на русский язык, статьи по проблеме эквивалентности при переводе юридических текстов с немецкого языка на русский), Интернет ресурсы, работы Л.К.Латышева, И.С. Алексеевой, А.В. Федорова, Л.С. Бархударова, М.Г. Гамзатова, А.Д. Швейцера и многих других.

Для решения поставленных задач в работе применяются следующие **методы лингвистического анализа**: метод сплошной выборки, метод структурного анализа материала, сопоставительный метод.

Практическая значимость данной работы в том, что ее можно использовать в предмете теория и практика перевода.

Структура работы определяется целями, задачами и набором методов исследования. Дипломная работа состоит из введения, двух глав, выводов по главам, заключения, библиографии.

Во введении обосновывается актуальность изучаемой проблемы, ее новизна, формулируются цели, задачи и методы исследования, сообщается предмет и объект исследования.

В первой главе излагаются исходные теоретические положения работы, даются определения понятиям «перевод», «эквивалентность».

Рассматриваются функции перевода, проблема эквивалентности и тип переводимого текста.

Вторая глава посвящена языковым особенностям перевода юридических текстов с немецкого языка на русский.

В Заключении обобщаются основные результаты исследования, их соотношение с общей целью и конкретными задачами, поставленными во введении.

Библиография включает список работ, цитируемых или использованных в ходе исследования.

Глава I. Эквивалентность при переводе юридических текстов

1.1. Понятие «Перевод» и его функции

Определение понятия «перевод» очень спорно и даже проблематично, так как перевод многогранен и у него есть специфические аспекты, которые важно указать в его определении.

Существуют различные определения понятия «перевод». Лингвист и филолог А.В.Федоров понимает под переводом «во-первых, процесс, совершающийся в форме психического акта и состоящий в том, что речевое произведение (текст или устное высказывание), возникшее на одном – исходном языке (ИЯ), пересоздается на другом – переводящем языке (ПЯ); во-вторых, результат этого процесса, т.е. новое речевое произведение на ПЯ». По мнению И.С.Алексеевой, перевод – «перевыражение или перекодирование текста, порожденного на одном языке, в текст на другом языке», если рассматривать язык, как некую систему кодов. Профессор Л.К.Латышев считает, что перевод – «один из видов человеческой деятельности, наиболее совершенный вид языкового посредничества». В.Н. Комиссаров говорит, что «перевод – вид языкового посредничества, при котором содержание иноязычного текста оригинала передается на другой язык путем создания на этом языке коммуникативно равноценного текста». Каждое из этих определений по-своему верны и дают представление о переводческой деятельности.

Понятие «перевод» охватывает большой круг деятельности. Он может быть в письменной форме. Например, перевод деловых бумаг, религиозных текстов, стихов, художественной литературы, выступлений и статей деятелей политики, культуры и науки, газетной публицистики. Перевод также может быть и в устной форме. Например, перевод речи выступающего во время пресс-конференции, делового совещания, переговоров, чтобы преодолеть языковой барьер в случае, когда люди

говорят на разных языках. «Перевод способствует обмену информацией» [Алексеева, 2006; 8]. И, как нам всем известно, тот, кто владеет информацией, тот «правит» миром. То есть информация, по словам Алексеевой, является «базой прогресса человечества». Отсюда можно сделать вывод, что информативная функция перевода – одна из самых важных функций перевода.

Еще с давних времен перевод помогал людям наладить контакт, наиболее точно понять друг друга, преодолеть культурный барьер. В данном случае говорится о «преодолевающей функции» [Алексеева, 2006; 9]. Часто переводчик служит как консультант по межкультурной коммуникации. Он стремится дать коммуникантам наиболее полное объяснение непонятных аспектов чужой культуры.

Перевод всегда помогал осуществлению наиболее высокого уровня развития цивилизации: «в античности он содействовал преемственности греческой и римских культур, в Средние века распространению христианства, во все последующие столетия взаимообогащению искусства, науки, литературы, материальной и бытовой культуры различных народов мира» [Алексеева, 2006; 8]. В нынешнее время переводческая деятельность со всеми ее разновидностями получила невиданный ранее размах. Это связано с всё возрастающей интенсивностью международных контактов. И поэтому XXI столетие называют «веком перевода» [Федоров, 2002; 15]. Переводятся разнообразные виды текстов, которые могут различаться, как и универсальным характером, так и языковой уникальностью. Например, отличительной особенностью научных текстов является огромное использование терминологической лексики, преобладают неопределенно-личные, безличные предложения, настоящее время глагола, сложные слова. Музыковедческий текст (посвященный музыкальному творчеству, теории и истории музыки) отличается своего рода архаичностью, создает впечатление возвышенного. В нем преобладают «устаревшие слова, архаичные инверсии, эмоционально-оттеночные слова («великолепный»,

«виртуозный», «превосходный»»)» [Алексеева, 2006; 276-277]. Основной чертой газетно-журнального текста, главная цель которого – рассказать новые факты, является «клишированность средств языкового выражения («демографический взрыв», «мрачные прогнозы», «кризис доверия»), обилие модных слов, чаще всего иностранного происхождения («маргинальный», «офис», «маркетинг», «пиар»))» [Алексеева, 2006; 284]. Характерной чертой юридических текстов является «преобладание канцелярского стиля» [Алексеева, 2006; 282]. То есть некоторая консервативность лексики, громоздкий, сложный синтаксис, большое количество модальных слов с специфической семантикой («имеет право», «обязан соблюдать»), преобладание глагольных форм настоящего времени. «Задача подобных текстов – сообщить реципиенту объективную достоверную информацию и (иногда) предписать некие действия» [Алексеева, 2006; 282]. Тексты документов обычно переводятся по уже готовой модели. Это связано с тем, что при переводе превалируют однозначные эквиваленты и трансформации.

Исходя из выше сказанного, можно сделать вывод, что определение понятия «перевод» довольно проблематично и спорно. И есть различные трактовки данного понятия среди лингвистов. И каждое из этих понятий имеет право быть. Алексеева И.С. выделила две основные функции перевода. Она говорит о том, что «перевод способствует обмену информацией», т. е. об информативной функции. Её суть заключается в том, что на современном этапе развития цивилизации человек стремится к быстрому обогащению информацией, на что и направлен процесс перевода. Следовательно, информативная функция перевода является одной из самых важных. Но и «преодолевающая функция» также важна. Она способствует преодолению культурного барьера.

1.2. Понятие эквивалентности в переводе

Особенность перевода, отличающая его от всех других видов языкового посредничества, в том, что он предназначен для равнозначной замены оригинала и что он должен быть полностью тождественным исходному тексту. Тем не менее, очевидно, что абсолютная идентичность перевода оригиналу недостижима и что это совсем не препятствует осуществлению межъязыковой коммуникации.

Из-за отсутствия равенства между содержанием оригинала и перевода, был введен термин «эквивалентность», означающий общность содержания, смысловую близость оригинала и перевода. Ведь важность наиболее точного совпадения между этими текстами является явной. Эквивалентность чаще всего рассматривается как условие существования перевода и главный его признак.

Из этого следует три следствия. Во-первых, условие эквивалентности должно содержаться в самом определении перевода. Во-вторых, понятие «эквивалентность» получает оценочный характер: «правильным» или «хорошим» переводом считается только эквивалентный перевод. В-третьих, так как эквивалентность служит условием перевода, его задача в том, чтобы определить это условие, указав, в чем заключается переводческая эквивалентность, что необходимо обязательно сохранить при переводе.

Также существует следующее определение эквивалентность перевода: «эквивалентность перевода (от лат. *aequus* равный, равноценный и *valentis* имеющий силу, основательный) – общность содержания (смысловая близость), равноценность текстов оригинала и перевода». [Комиссаров, 2002; 14]

Это понятие является одним из главных в теории перевода, потому что достижение равноценности, равнозначности текстов оригинала (исходный текст) и перевода (переводимый текст) представляют собой основную задачу переводчика. В то же время это одно из самых сложных понятий, ведь оно требует условия неразличимости заведомо того, что различно. Это

трудно, потому что тексты на разных языках обладают различным культурно-коннотативным фоном и разными структурно-семантическими характеристиками.

Большая часть исследователей считают, что полная эквивалентность (тождественность) исходного и переводного текстов сложна из-за структурных, семантических и прагматических различий между исходным текстом (ИТ) и переводимым текстом (ПТ), и признают относительность реально достижимой эквивалентности перевода. При этом спецификация и трактовка понятия эквивалентности различаются.

По мнению А.Д. Швейцера, главной в переводе является коммуникативная эквивалентность, которая основывается на инвариантный коммуникативный эффект исходного и переводного текстов. Коммуникативная эквивалентность тесно связана с функциональной эквивалентностью. Она предполагает сохранение функциональных доминант исходного текста в переводе. Если коммуникативная эквивалентность распространяется на прагматический и семантический уровни и дополняется функциональной, то можно сказать, что это полная эквивалентности. Но А.Д. Швейцер также обращает наше внимание на то, что полная эквивалентность – это скорее идеализированный конструкт. И она в действительности может быть достигнута только в случае простых текстов с узким диапазоном функциональных характеристик и в относительно несложных, коммуникативных условиях. Наиболее часто встречается частичная эквивалентность, которая реализуется на одном из уровней и частично или полностью отсутствует на других [Швейцер, 2009; 53].

С функционально-коммуникативным подходом схожа интерпретация эквивалентности как операциональной категорией, когда ведущим критерием равнозначности ИТ и ПТ является реакция получателей исходного и переводного текстов. В данном случае имеется в виду не идентичность реакций двух определенных людей, а «объективная,

заложенная в исходном и переводном текстах возможность повлиять на адресатов в среде ИЯ и ПЯ равноценным образом» [Латышев, 2005; 21]. Однако в качестве условий эквивалентности при таком подходе также могут быть наиболее максимально возможная семантико-структурная близость исходного и переводного текстов и использование действующих в переводе ограничений на трансформации в переводе.

Есть и другая точка зрения. Она заключается в том, что эквивалентность необходимо считать, в первую очередь, семантической категорией. Л.С. Бархударов определяет эквивалентность как «семантическую категорию», ведь она означает тождественность текстов на разных языках в плане содержания. Л.С. Бархударов признает относительность такого совпадения и отмечает, что «равнозначность ИТ и ПТ образуется не на уровне отдельных языковых знаков и даже не на уровне отдельного предложения, а на уровне текста как целого (предложение может быть в качестве минимального текста)» [Бархударов, 2008; 28]. Конкретно на уровне текста возможно достижение настоящей семантической эквивалентности, но это может предполагать необходимость переводческих трансформаций на уровне отдельных элементов и фрагментов смысла текста.

По В.С. Виноградову, следует понимать под эквивалентностью «сохранение относительного равенства содержательной, смысловой, семантической, стилистической и функционально-коммуникативной информации, содержащейся в оригинале и переводе» [Виноградов, с. 18]. Это затрагивает не только рациональную информацию, которая воздействует на разум адресата, но и те ее виды, которые влияют на чувства. Основным в любом переводе принято считать сохранение смысловой информации, потому что остальные виды информации накладываются на смысловую и не могут быть переданы без ее воспроизведения. Точно так же эквивалентность смысловой информации служит условием для равнозначной реакции на ИТ и ПТ.

Степень соответствия достижимости семантического и коммуникативно-функционального типов эквивалентности может колебаться. Она меняется в зависимости от условий порождения и формы перевода, от степени близости или отдаленности семантико-структурных характеристик ИЯ и ПЯ, от характеристик текста (его жанровой и культурной, содержательной и структурной особенностей), а также от того, на сколько различаются культуры носителей этих языков.

Таким образом, эквивалентность – достижение равноценности, равнозначности текстов оригинала (исходный текст) и перевода (переводимый текст). Это одно из самых сложных понятий. Эквивалентность требует полной идентичности заведомо разных текстов. Это сложно, потому что тексты на разных языках обладают различным культурно-коннотативным фоном и разными структурно-семантическими характеристиками. И поэтому большая часть исследователей считают, что полная эквивалентность исходного и переводного текстов сложна из-за структурных, семантических различий между исходным текстом и переводимым текстом, и признают относительность реально достижимой эквивалентности перевода.

1.3. Уровни эквивалентности

В. Н. Комиссаров в своей книге «Теория перевода (лингвистические аспекты)» описал теорию уровней эквивалентности, где в процессе перевода определяются отношения эквивалентности между определенными уровнями оригинала и перевода. Комиссаров отметил в плане содержания оригинала и перевода пять содержательных уровней:

1. *Уровень цели коммуникации.* Любой текст содержит определенную коммуникативную функцию: выражает эмоции, сообщает какие-то факты, налаживает контакт между собеседниками, требует от слушателя каких-либо действий или реакции и т. п. Наличие в процессе коммуникации похожей цели содержит общий характер передаваемых сообщений и их языкового оформления. Эквивалентность переводов первого типа является сохранение лишь той части содержания оригинала, которая показывает на общую речевую функцию текста в акте общения и является целью общения. Переводы на таком уровне эквивалентности производятся, когда более точное воспроизведение содержания невозможно, а также тогда, когда такое воспроизведение может привести получателя перевода к неправильным выводам, создаст у него совсем другие ассоциации, чем у получателя оригинала, и тем самым помешает верной передаче цели коммуникации. Для этого типа отношений между оригиналами и переводами характерны:

- несопоставимость синтаксической организации и лексического состава;
- невозможность связать структуру оригинала и перевода и лексику отношениями синтаксической трансформации или семантического перефразирования;
- отсутствие прямых или реальных логических связей между информацией в оригинале и переводе, которые могли бы позволить утверждать, что в обоих случаях «говорится об одном и том же»;

- наименьшая схожесть содержания перевода и оригинала по сравнению со всеми другими переводами, которые признаны эквивалентными.

2. *Уровень описания ситуации.* В данном типе эквивалентности общая часть содержания перевода и оригинала передает не только одну и ту же цель коммуникации, но и отражает одинаковую внеязыковую ситуацию. Имеется в виду совокупность объектов и связей между ними, которая описывается в высказывании. В любом тексте содержится информация о чем-то, он соотнесен с определенной воображаемой или реальной ситуацией. Коммуникативная функция текста не может осуществляться по-другому, как через ситуативно-ориентированное сообщение. Наиболее полное воспроизведение содержания оригинала совсем не означает передачи всех смысловых элементов оригинала. Сохранение указания на идентичную ситуацию сопровождается в переводах данного типа существенными структурно-семантическими различиями с оригиналом. Одна и та же ситуация может описываться через разные комбинации свойственных ей особенностей. Результатом этого является необходимость и возможность отождествления ситуаций, описываемых с различных сторон. В языке возникают наборы высказываний, которые воспринимаются носителями языка как синонимичные, хотя составляющие их языковые средства не всегда совпадают. Люди способны осознавать тождественность ситуаций, которые описаны совершенно разными способами. Для второго типа эквивалентности свойственна идентификация в оригинале и переводе одинаковой ситуации при изменении способа ее описания. Основой смыслового сходства разноязычных текстов здесь является универсальный характер отношений между экстралингвистической реальностью и языком. Данный тип эквивалентности представлен переводами, смысловая схожесть которых к оригиналу также не базируется на общности значений используемых языковых средств. В похожих высказываниях большая часть синтаксических структур оригинала и слов не находит соответствия в тексте

перевода. Отсюда можно сделать вывод, что для отношений между переводами и оригиналами второго типа характерны:

- несопоставимость синтаксической организации и лексического состава;
- невозможность связать структуру оригинала и перевода и лексику отношениями синтаксической трансформации или семантического перефразирования или;
- сохранение в переводе цели коммуникации;
- сохранение в переводе указания на одинаковую ситуацию.

3. *Уровень высказывания.* Сравнение переводов и оригиналов данного типа выделяет такие особенности как:

- отсутствие параллелизма синтаксической структуры и лексического состава;
- невозможность связать структуры перевода и оригинала отношениями синтаксической трансформации;
- сохранение в переводе цели общения и идентификации схожей ситуации, что и в оригинале;
- сохранение в переводе общих понятий, при помощи которых осуществляется описание ситуации в оригинале.

Последний пункт доказывает возможность семантического перефразирования сообщения оригинала в сообщение перевода, выделяющего обобщенность основных сем. Сохранение способа описания ситуации предполагает указание на идентичную ситуацию, а исследование описываемых ситуаций допускает, что этим достигается и воспроизведение цели коммуникации оригинала. Тожественность основных понятий значит сохранение структуры сообщения, когда для изображения ситуации в переводе и оригинале отбираются одинаковые ее признаки. Если в первых двух типах эквивалентности в переводе были сохранены сведения относительно того, «для чего сообщается содержание оригинала» и «о чем в

нем сообщается», то здесь уже сообщается и «что передается в оригинале», т. е. какая сторона данной ситуации составляет объект коммуникации.

4. *Уровень сообщения.* В этом типе, вместе с тремя предыдущими компонентами содержания, которые содержатся в третьем типе, в переводе содержится и большая часть значений синтаксических структур оригинала.

Структура оригинала даёт конкретную информацию, которая содержится в общем содержании переводимого текста. Синтаксическая структура высказывания дает возможность употребления в нем слов конкретного типа в конкретной последовательности и с конкретными связями между отдельными словами, а также во многом обуславливает ту часть содержания, которая выдвигается на первый план в процессе коммуникации. Поэтому как можно точно возможное сохранение синтаксической организации оригинала при переводе помогает более полному воспроизведению содержания оригинала. Кроме того, синтаксический параллелизм перевода и оригинала служит основой для сопоставления отдельных элементов данных текстов. Использование в переводе тождественных синтаксических структур обеспечивает инвариантность синтаксических значений оригинала и перевода.

Из выше сказанного можно говорить, что отношения между переводами и оригиналами этого (четвертого) типа эквивалентности характеризуются такими особенностями:

- значительным, хотя и частичным параллелизмом лексического состава, ведь многих слов оригинала можно найти соответствующие слова в переводе со схожим содержанием;

- использованием в переводе синтаксических структур, схожих со структурами оригинала или которые связаны с ними отношениями синтаксического варьирования, что помогает обеспечить наиболее точно возможную передачу в переводе значения синтаксических структур оригинала;

- сохранением в переводе цели общения, опираясь на ситуацию и способ ее описания.

При отсутствии возможности полностью сохранить синтаксический параллелизм немного меньшая степень инвариантности синтаксических значений осуществляется путем применения в переводе структур, которые связаны с эквивалентной структурой отношениями синтаксического варьирования.

В этом четвертом выделяются следующие основные виды такого варьирования:

- использование синонимичных структур, которые связаны отношениями обратной и прямой трансформации;
- использование идентичных структур со сменой порядка слов;
- использование эквивалентных структур со сменой типа связи между ними.

5. *Уровень языковых знаков.* В данном типе эквивалентности достигается наиболее высокая степень близости содержания перевода и оригинала, которая существует между текстами на разных языках.

Для отношений между переводами и оригиналами данного типа характерно:

- высокая степень параллелизма в структурной организации текста;
- наиболее точная соотнесённость лексического состава, ведь в переводе можно найти соответствия всем важным словам оригинала;
- сохранение в переводе всех главных частей содержания оригинала.

К четырем частям содержания оригинала, содержащимся в четвертом типе эквивалентности, добавляется наиболее возможная схожесть отдельных сем. Эти семы входят в семантику соотнесенных слов в переводе и оригинале. Степень такой схожести определяется способностью воспроизведения в переводе отдельных компонентов семантики слов оригинала. Это зависит от того, как выражается какой-либо компонент в словах языка оригинала и языка перевода и как в отдельно взятом случае на

выбор слова в переводе влияет необходимость передать другие части содержания оригинала.

Из выше сказанного можно сделать вывод, что согласно теории В. Н. Комиссарова эквивалентность перевода заключается в наиболее точной схожести всех уровней содержания текстов перевода и оригинала. Единицы перевода и оригинала могут быть идентичны друг другу на всех пяти уровнях или только на нескольких из них. Частично или полностью идентичные единицы и возможно равноценные высказывания объективно существуют в языке оригинала и в языке перевода, но их отбор и использование, верная оценка зависят от умений, знаний и творческих способностей переводчика, от его способности сопоставлять и учитывать всю совокупность экстралингвистических и языковых факторов. В процессе перевода переводчик решает непростую задачу выявления и верного использования необходимых элементов системы эквивалентных единиц, на основе которой возникают коммуникативно равнозначные высказывания в двух языках.

Комиссаров также выделяет потенциально достижимую эквивалентность, под которой он понимает наиболее близкую общность содержания двух текстов на разных языках, допускаемая различиями языков, на которых созданы эти тексты. Также Комиссаров говорит и о переводческой эквивалентности. Это реальная смысловая близость текстов перевода и оригинала, которая достигается переводчиком в процессе перевода.

Пределом переводческой эквивалентности служит максимально вероятная (лингвистическая) степень сохранения содержания оригинала при переводе, но в любом отдельном переводе смысловая близость к оригиналу разными способами и в разной степени приближается к максимальной. Различия в системах языка оригинала и языка перевода и специфике создания текстов на каждом из этих языков по-своему могут ограничивать возможность достоверного сохранения в переводе содержания оригинала.

Поэтому переводческая эквивалентность может базироваться на сохранении (и также утрате) разных элементов смысла, находящихся в оригинале. Это зависит от того, какая часть содержания передается в переводе для сохранения его эквивалентности, различаются различные уровни (типы) эквивалентности. Но главным является то, что на любом уровне эквивалентности перевод может обеспечить межъязыковую коммуникацию.

1.4. Особенности перевода юридических текстов

Эквивалентность тесно связана с материальной формой перевода – письменной или устной. Все виды устного перевода имеют относительную эквивалентность. При письменном переводе количество относительной эквивалентности намного выше, но она различна для текстов разнообразных жанров.

К примеру, для официально-деловых текстов, которые отличаются большой степенью стереотипности формы, эквивалентность трактуется, в первую очередь, близостью с различием риторических структур и клише, принятых в официально-деловом стиле двух языков.

В научных текстах степень эквивалентности перевода зависит от свойственных в языке оригинала и переводимом языке терминологических систем и возможно снижение из-за различия терминов и их понятия. На степень эквивалентности также влияет различный уровень формальности научных текстов в языке оригинала и переводимом языке.

На относительную эквивалентность перевода текстов средств массовой информации влияет различие установленных в них социально-политических понятий и терминов. Эквивалентность перевода этого типа текста также колеблется вследствие различий реалий и из-за используемых журналистами просторечных, идиоматических, жаргонных выражений и окказиональных слов.

В области художественного перевода относительная эквивалентность зависит не только от разных систем языков и различий их социокультурной среды, но и от личных характерных черт переводчика и той школы перевода, которая существует в той или иной стране. Условность эквивалентности перевода художественных текстов в большей степени трактуется различием таких категорий, как аллюзии, символы, вертикальный контекст. «Переводчик художественного текста должен стремиться к возможно более полному воспроизведению содержательной,

эмоционально-экспрессивной, эстетической и культурной ценности оригинала и к достижению равноценного с оригиналом воздействия на читателя, а эти задачи в данном типе текста могут вступать в противоречие». [Виноградов, 2001; 21]. В любой ситуации эквивалентность перевода бывает только относительной. Это определяется личным характером творчества и достаточно высокой сложностью задачи.

Как известно, специализированные переводы входят в число одних из самых трудных переводов, и им свойственны определенные особенности. Многие ошибочно считают, что для хорошего перевода будет достаточно в совершенстве знать особую терминологию определенной тематики. Но на самом деле оказывается, что этого недостаточно.

Но не всегда просто найти эквивалент какому-либо устойчивому сочетанию или попавшемуся термину. «Главным образом, проблемы у переводчика текста юридической направленности появляются из-за того, что в языке перевода нет словесных конструкций, которые в полной мере точно могли бы описать термины исходного языка» [Алимов, 2000; 27]. Помимо этого, «зависимость текста от культурных особенностей и менталитета народа, а также от его укоренившейся правовой системы, может привести к тому, что смысл текста в языке оригинала не будет соответствовать смыслу в языке перевода даже при совершенно дословной интерпретации» [Алимов, 2000; 29]. Поэтому переводчику необходимо обогащать свои знания посредством запоминания всех вероятных лексических эквивалентов слов и даже целых фраз.

Особый интерес представляют сочетания терминов, обозначающие реалии, «несвойственные русскоязычной юридической практике, но содержащие определенный интерес для специалистов и потому активно дискутируемые в профессиональной среде юристов» [Алимов, 2000; 41].

Чешские лингвисты В. Матезиуса и В. Прохазки считают, что перевод является не только заменой языка, но и функциональная замена элементов культуры. Такая замена не может быть полной, так как требование «перевод

должен читаться как оригинал» [Швейцер, 2009; 183] почти невыполнимо, потому что оно предполагает полную тождественность текста к нормам другой культуры.

Такое понятие как взаимодействие культур предполагает наличие частных (общих) элементов, и совпадений (несовпадений). Такое взаимодействие позволяет различить одну лингвокультурную общность от другой. «Любой переводчик, работая с юридическим текстом, должен учитывать требования узуса – языковые привычки носителей языка перевода, не нарушая привычное восприятие правового документа» [Федотова, 2001; 58]. Различия лингво-этнического характера между языком перевода и носителями иностранного языка «носят как актуально-событийный, так и культурно-исторический характер» [Швейцер, 2009; 41].

Более полное общение между коммуникантами, общающимися на разных языках, происходит посредством произведения на языке перевода текста, коммуникативно равнозначного оригиналу на другом языке. При переводе юридического текста достижение эквивалентности возможно тогда, когда сам переводчик обладает “юридической грамотностью”, причем как на иностранном, так и на родном языке. Также важно знание основ законодательства и очень важно знать соответствующую правовую терминологию.

Существует еще одна сложность юридических переводов, как и других специфических переводов. Она заключается в важности владеть глубокими познаниями в конкретной области и быть осведомленным о деталях, чтобы «выстроить предложения в логически связанный текст без противоречий и недопонимания» [Гамзатов, 2004; 78]. Эта область требует также и предельной досканальности в формулировках. Нельзя какую-то фразу переводить “приблизительно по смыслу”. Даже незначительные ошибки и неточности в переводе текста могут привести к неверному толкованию его смысла и. Вследствие чего может «побудить к каким-либо неправильным действиям» [Гамзатов, 2004; 79]. Например, к предъявлению судебного

иска. Бесспорно, нужно также учитывать и различие в законодательствах стран.

Юридический язык – это, своего рода, “государственный язык”. Это правило считается очень важным и его нельзя нарушать. Наиболее большая проблема в данном случае – сложность в особых случаях найти точный, равнозначный перевод с одного языка на другой. Это делает сложным работу переводчика, создает определенные барьеры в использовании юридического документа на иностранном языке.

«Различные виды паратермодческой деятельности в разной степени сохраняют близость к переводу» [Латышев, 2005; 13] и тем самым воспроизводят оригинал с меньшей или большей точностью. Так как достижение равнозначного перевода является почти невозможным, переводчик вынужден идти на различные компромиссы.

«Степень же реального приближения двуязычной коммуникации с переводом к коммуникации одноязычной, естественно, зависит от мастерства переводчика, но также и от ряда объективных обстоятельств. К таковым, в последнюю очередь, относятся свойства переводимого текста и способ выполнения перевода» [Латышев, 2005; 17]. Например, юридический документ считается необычным, где язык перевода должен обеспечить реализацию общественного предназначения и согласованность правовому узусу, то есть общепринятому носителями конкретного языка употребление языковых единиц.

Юридические переводы производят чаще всего профессионалы, у которых есть образование в области юриспруденции. «Тексты исходного и целевого языков рассматриваются в абсолютно разных правовых системах, следовательно, в них должны использоваться разные формулировки, характерные для каждого из языков» [Федотова, 2001; 46]. Но при этом эти трактовки должны быть ясны обеим сторонам и иметь одинаковый смысл. В итоге «переводчику необходимо разбираться не только в юридическом

праве своей страны, но и страны – носительницы исходного языка» [Федотова, 2001; 47].

Как уже говорилось, юридический документ или же какой-либо другой письменный носитель переводной юридической информации, имеет свои особенности, характерное для него выражение языка. Текст большей части документов имеет спокойный и ровный стиль, который не служит появлению дополнительных ассоциаций и не отвлекает от сути документа. Нейтральное повествование юридических норм увеличивает эффективность правового регулирования.

Л.К.Латышев считает, что часто требуются поправки на узус и норму узус и запас информации носителей языка перевода. В таком случае переводчик вынужден использовать трансформации. При осуществлении перевода правовых документов большое внимание должно быть уделено лексической безэквивалентности, потому что во всех языках есть слова и устойчивые словосочетания иностранного языка, у которых нет более или менее полных соответствий в виде лексических единиц. Переводчику очень важно иметь представление о них явлениях.

«Способы перевода юридических документов могут варьироваться и комбинироваться» [Федотова, 2001; 109], в зависимости от наличия в тексте носителя языка перевода юридических терминов, наличия союзов и вводных слов, строения предложения, лингвокультурологической особенности иноязычного текста и т.п. Необходимо помнить, что есть большое количество документов, которые созданы не для юристов, а для людей, которым сложно понять юридическую лексику и терминологию.

Итак, юридический перевод является одним из самых сложных видов перевода. Во многом это связано с тем, что при переводе юридических текстов как с русского языка на иностранный, так и наоборот недостаточно обычных навыков переводчик. Юридический перевод не может быть произведен корректно без применения специальных познаний в конкретной области права, без знания особенностей определенного вида

правоотношений. Нужно разбираться в действующем законодательстве, а также владеть определенной лексикой и знать о специфике использования иностранных юридических терминов в определенном контексте.

Также при переводе юридических тестов переводчику необходимо знать об этнокультурных расхождениях правовых систем русскоязычных с другими странами, стараясь соблюсти семантико-структурную близость перевода оригиналу.

Все эти факторы вместе определяют специфику юридического перевода и доказывают, что юридическая область требует от переводчиков глубоких знаний, максимальной точности и является для них наиболее сложной.

Выводы

Исходя из выше сказанного, можно сделать вывод, что определение понятия «перевод» довольно проблематично и спорно. И есть различные трактовки данного понятия среди лингвистов. И каждое из этих понятий имеет право быть. Алексеева И.С. выделила две основные функции перевода. Она говорит о том, что «перевод способствует обмену информацией», т. е. об информативной функции. Её суть заключается в том, что на современном этапе развития цивилизации человек стремится к быстрому обогащению информацией, на что и направлен процесс перевода. Следовательно, информативная функция перевода является одной из самых важных. Но и «преодолевающая функция» также важна. Она способствует преодолению культурного барьера.

Также при переводе юридических текстов важна максимальная идентичность, то есть эквивалентность. Эквивалентность – достижение равноценности, равнозначности текстов оригинала (исходный текст) и перевода (переводимый текст). Это одно из самых сложных понятий. Эквивалентность требует полной идентичности заведомо разных текстов. Это сложно, потому что тексты на разных языках обладают различным культурно-коннотативным фоном и разными структурно-семантическими характеристиками. И поэтому большая часть исследователей считают, что полная эквивалентность исходного и переводного текстов сложна из-за структурных, семантических различий между исходным текстом и переводимым текстом, и признают относительность реально достижимой эквивалентности перевода.

Согласно теории В. Н. Комиссарова эквивалентность перевода заключается в наиболее точной схожести всех уровней содержания текстов перевода и оригинала. Единицы перевода и оригинала могут быть идентичны друг другу на всех пяти уровнях или только на нескольких из них. Частично или полностью идентичные единицы и возможно равноценные высказывания объективно существуют в языке оригинала и в

языке перевода, но их отбор и использование, верная оценка зависят от умений, знаний и творческих способностей переводчика, от его способности сопоставлять и учитывать всю совокупность экстралингвистических и языковых факторов. В процессе перевода переводчик решает непростую задачу выявления и верного использования необходимых элементов системы эквивалентных единиц, на основе которой возникают коммуникативно равнозначные высказывания в двух языках.

Комиссаров также выделяет потенциально достижимую эквивалентность, под которой он понимает наиболее близкую общность содержания двух текстов на разных языках, допускаемая различиями языков, на которых созданы эти тексты. Также Комиссаров говорит и о переводческой эквивалентности. Это реальная смысловая близость текстов перевода и оригинала, которая достигается переводчиком в процессе перевода.

Пределом переводческой эквивалентности служит максимально вероятная (лингвистическая) степень сохранения содержания оригинала при переводе, но в любом отдельном переводе смысловая близость к оригиналу разными способами и в разной степени приближается к максимальной. Различия в системах языка оригинала и языка перевода и специфике создания текстов на каждом из этих языков по-своему могут ограничивать возможность достоверного сохранения в переводе содержания оригинала. Поэтому переводческая эквивалентность может базироваться на сохранении (и также утрате) разных элементов смысла, находящихся в оригинале. Это зависит от того, какая часть содержания передается в переводе для сохранения его эквивалентности, различаются различные уровни (типы) эквивалентности. Но главным является то, что на любом уровне эквивалентности перевод может обеспечить межъязыковую коммуникацию.

Также необходимо отметить, что юридический перевод является одним из самых сложных видов перевода. Во многом это связано с тем, что при переводе юридических текстов как с русского языка на иностранный,

так и наоборот недостаточно обычных навыков переводчик. Юридический перевод не может быть произведен корректно без применения специальных познаний в конкретной области права, без знания особенностей определенного вида правоотношений. Нужно разбираться в действующем законодательстве, а также владеть определенной лексикой и знать о специфике использования иностранных юридических терминов в определенном контексте.

Также при переводе юридических тестов переводчику необходимо знать об этнокультурных расхождениях правовых систем русскоязычных с другими странами, стараясь соблюсти семантико-структурную близость перевода оригиналу.

Все эти факторы вместе определяют специфику юридического перевода и доказывают, что юридическая область требует от переводчиков глубоких знаний, максимальной точности и является для них наиболее сложной.

Глава II. Языковые особенности перевода юридических текстов с немецкого языка на русский

§ 1 Keine Strafe ohne Gesetz	§ 1. Нет наказания без закона
Eine Tat kann nur bestraft werden, wenn die Strafbarkeit gesetzlich bestimmt war, bevor die Tat begangen wurde.	Деяние может быть наказано только если наказуемость была законодательно установлена прежде.

die Tat – юр. деяние; содеянное; преступление.

общ. поступок; дело; действие.

bestrafen – юр. взыскать; карать; наложить взыскание; подвергнуть взысканию; подвергнуть наказанию; покарать; репрессировать.

авиа. атаковать

воен. наказывать; карать; штрафовать; налагать взыскание;
наказывать

спорт. штрафовать

фин. наказывать

gesetzlich – юр. правомерный.

общ. законный; легальный; законно; по закону; легально
экон. узаконенный; установленный законом

bestimmen – юр. декретировать; назначить; наметить; определить;
установить; фиксировать; устанавливать (сроки);
склонять

общ. назначать; устанавливать; предназначать; назначать;
определять; быть определяющим; составлять
характерную особенность; склонять; побуждать;
располагать; распоряжаться; побуждать

бизн. предназначать

внеш.торг. предписывать

вчт. обозначать; идентифицировать; опознавать;

отождествлять

маш. базировать

фин. устанавливать тариф

хим. устанавливать; установить

Все немецкие слова многозначны. Значения отличаются, в зависимости от того, к какой области принадлежит текст (финансы, внешняя торговля и т.п.). В данном предложении учитывается специфика порядка придаточных предложений в немецком языке, где сказуемое стоит на последнем месте. При переводе на русский язык, этот порядок меняется на прямой порядок слов, т.е. идёт сначала подлежащее, а потом сказуемое.

§ 2 Zeitliche Geltung	§ 2. Время действия
(1) Die Strafe und ihre Nebenfolgen bestimmen sich nach dem Gesetz, das zur Zeit der Tat gilt.	(1) Наказание и его дополнительные последствия определяются законом, действовавшим во время совершения деяния.
(2) Wird die Strafdrohung während der Begehung der Tat geändert, so ist das Gesetz anzuwenden, das bei Beendigung der Tat gilt.	(2) Если санкция изменяется во время совершения деяния, то применяется закон, действовавший ко времени окончания совершения деяния.
(3) Wird das Gesetz, das bei Beendigung der Tat gilt, vor der Entscheidung geändert, so ist das mildeste Gesetz anzuwenden.	(3) Если закон, действовавший ко времени окончания деяния, изменяется перед вынесением решения, то применяется наиболее мягкий закон.
(4) Ein Gesetz, das nur für eine bestimmte Zeit gelten soll, ist auf Taten,	(4) Закон, действие которого ограничено определенным сроком,

die während seiner Geltung begangen sind, auch dann anzuwenden, wenn es außer Kraft getreten ist. Dies gilt nicht, soweit ein Gesetz etwas anderes bestimmt. (5) Für Verfall, Einziehung und Unbrauchbarmachung gelten die Absätze 1 bis 4 entsprechend. (6) Über Maßregeln der Besserung und Sicherung ist, wenn gesetzlich nichts anderes bestimmt ist, nach dem Gesetz zu entscheiden, das zur Zeit der Entscheidung gilt.	надлежит применять в отношении деяний, совершенных во время его действия, и тогда, когда он потерял силу. Это положение не действует, если в самом законе определено иное. (5) В случае конфискации, изъятия и уничтожения предметов соответственно действуют абз. 1-4. (6) Относительно мер исправления и безопасности решение принимается по закону, действовавшему во время принятия решения, если иное не предусмотрено законом.

die Strafe – юр. возмездие; мера наказания

общ. наказание; штраф; взыскание; расплата

бизн. пеня

воен. уголовный

перен., разг. кара

фин. Линия

die Nebenfolgen – юр. побочные юридические последствия;

дополнительные последствия; побочные

последствия; дополнительные наказания

астрон. ответвление основной последовательности

das Gesetz – юр., гос. право положение

юр. артикул (устар.)

общ. Закон, законоположение

тех. правило; принцип

gelten – юр. быть в силе; действовать; признаваться; считаться

действительным

общ. пользоваться авторитетом; иметь вес; быть
действительным; иметь силу; относиться; слыть;
считаться; предназначаться; распространяться;
применяться
высок. стоять; цениться
дор. иметь значение
тех. иметь место; быть справедливым

Придаточное предложение в немецком языке чаще всего начинается с глагола. Также можно заметить, что опускается союз. В данном случае «wenn». Чего нет в русском переводе. Здесь мы видим полноценное предложение с союзом «если».

die Strafdrohung – юр. угроза кары; санкция

die Begehung – юр. совершение преступления

общ. совершение; обход (осмотр); процессия;
празднование

высок. празднование

геол. маршрут; обследование

дер. мостик; мостки

судостр. обход для обслуживания

тех. осмотр; свидетельствование (например, котла)

хим. свидетельствование

die Beendigung – юр. ликвидация; окончание (преступления);

прекращение (правоотношения)

авиа. отбой; вывод; выход (из режима)

внеш.торг. окончание; прекращение; завершение

вчт. прерывание

гражд.прав. прекращение

тех. конец выполнения

хим. обрыв (роста цепи молекулы)

die Entscheidung – юр. постановление; акт адм.прав.; вотум;

разрешение; решение

адм.прав.; приговор

общ. решение

бизн. альтернатива

бокс. прекращение боя по решению арбитров;

прекращение боя по решению спортивного

врача

ВФМ исход (боя, операции)

воен., ФРГ вводная (посредника)

вчт. выбор решения

сорт. фнал; финальный забег; розыгрыш медалей

фин. заключение

экон. приговор; определение суда; принятие решения;

решение суда

die Zeit – юр. длительность; повременный; часы

общ. время; период; эпоха; срок

авиа. момент времени; время

астрон. момент (времени)

аэродин. продолжительность

высок. век (эпоха)

кинотех. выдержка

муз. доля

спорт. результат (в единицах времени)

«Dies gilt nicht, soweit ein Gesetz etwas anderes bestimmt. – Это положение не действует, если в самом законе определено иное».

В данном предложении в тексте оригинала заменено «это положение» на артикль «dies». Потому что в немецком языке считается приемлемым заменить существительное артиклем. В русском языке нет артиклей. И, чтобы лучше понять текст, употребляется полноценное существительное.

Также можно отметить следующую особенность немецких существительных: «die Strafdrohung» – двусоставное слово (die Strafe – наказание и die Drohung – угроза) переводится на русский язык выражением угроза кары.

der Verfall – общ. разрушение (дома, организма); упадок (искусства, сил); падение; постепенная гибель (государства)
 внеш.торг. наступление срока платежа; наступление срока исполнения обязательства
 всн. деградация (почв); размывание
 патент. прекращение действия (патента)
 стр. ветхость; негодность; негодное состояние
 тех. разрушение (дома)
 фин. давность; истечение срока; наступление срока
 хим. разложение
 экон. разрушение; гибель; развал; распад; наступление срока (оплаты векселя, исполнения обязательства)
 юр. наступление срока исполнения обязательства; прекращение действия (прав, документов); деградация; истечение; конфискация; наступление срока; потеря

die Einziehung – общ. втягивание (сетей); уборка (парусов); взыскание; взимание; сбор (налогов); конфискация; уборка (парусов, сетей); истребование; подъем (крановой стрелы); призыв (на военную службу); сбор (инкассирование); расходы, связанные с принудительным взысканием задолженности
 бизн. взимание (налогов, долгов); изъятие (из обращения)
 внеш.торг. инкассация; сбор (налогов)
 мед. втяжение

патент. взыскание (сборов, долгов, судебных пошлин)
судостр. завал борта

тех. затягивание

экон. изъятие из обращения (монет, банкнот);

конфискация (имущества); ликвидация

(должности); изъятие (капитала); взыскание;

отчуждение (доли в капитале); погашение (доли)

юр. инкассирование; инкассо (векселя); сбор (налогов);

выемка; реквизиция; собирание; изъятие (орудий и

предметов преступления); заключение в тюрьму;

тюремное заключение

юр., воен. призыв (на военную службу)

die Unbrauchbarmachung – юр. приведение в негодность, уничтожение

entsprechen – общ. соответствовать; отвечать (требованиям);

удовлетворять (просьбу); подовать

патент. соответствовать (правилам, требованиям)

юр. удовлетворить; удовлетворять (ходатайство)

«Für Verfall, Einziehung und Unbrauchbarmachung gelten die Absätze 1 bis 4 entsprechend. – В случае конфискации, изъятия и уничтожения предметов соответственно действуют абз. 1-4.» Здесь мы можем увидеть, что в русском переводе «добавляется» слово «в случае», вместо немецкого «für». Это связано с особенностью построения немецкого и русского предложений. Чтобы русскоговорящий человек мог верно понять о чем идет речь.

Также можно отметить, что двусоставное слово «die Unbrauchbarmachung» (unbrauchbar – негодный, бесполезный; die Machung - придание) переводится на русский язык всего одним словом «уничтожение». Это также связано с особенностью строения существительных немецкого языка, когда возможно соединение двух и более слов в одно.

die Maßregel – общ. мера; распоряжение

бизн. предложение

экон. мероприятие; предписание

юр. указание, мера

die Besserung – общ. улучшение; поправка; выздоровление;

исправление

юр.,угол. исправление; исправительный (работа)

die Sicherung – общ. обеспечение; гарантия; сохранение; охрана

(границ); залог

авиа. предохранитель

авт. закрепление; крепление; замок; контрольное

приспособление

банк. обеспечение (кредита)

бизн. обеспечение сохранности

ВМФ заделка (конца троса)

внеш.торг. обеспечение; сохранность

воен. предохранительный взвод; охранение; охрана;

прикрытие; застава

вчт. аппаратура защиты; средства защиты

гражд.право обеспечение (использования требования)

двс. контрольное приспособление

дор. запас прочности; обеспечение безопасности

мед. подтверждение (диагноза)

спорт. страховка; подстраховка; предохранитель

(оружия)

судостр. обеспечение безопасности; укрепление

тех. стопорение; фиксация; поддержка (горной

выработки в безопасном состоянии); ограждение;

предохранитель; промывка (руды); стопор;

фиксатор; фиксирование; предохранительное

устройство; предохранительное приспособление;

блокировка; пробка

хим. установление; подтверждение (структуры вещества)

эл. предохранитель; защита

юр. консолидация; обеспечение; предостережение;

управление; упрочнение; обеспечение (требования);

безопасность; сохранение (следов)

«Über Maßregeln der Besserung und Sicherung ist, wenn gesetzlich nichts anderes bestimmt ist, nach dem Gesetz zu entscheiden, das zur Zeit der Entscheidung gilt. - Относительно мер исправления и безопасности решение принимается по закону, действовавшему во время принятия решения, если иное не предусмотрено законом.» В данном предложении предлог «über» переводится как наречие «относительно», что помогает нам более конкретно понять смысл. Также можно проследить, что структура немецкого предложения очень сильно отличается от структуры русского предложения. В немецком варианте главное предложение «разорвано» придаточным предложением. Но при переводе на русский язык, придаточное предложение стоит в конце (после главного).

§ 4 Geltung für Taten auf deutschen Schiffen und Luftfahrzeugen Das deutsche Strafrecht gilt, unabhängig vom Recht des Tatorts, für Taten, die auf einem Schiff oder in einem Luftfahrzeug begangen werden, das berechtigt ist, die Bundesflagge oder das Staatszugehörigkeitszeichen der Bundesrepublik Deutschland zu führen.	§ 4. Действие в отношении деяний, совершенных на германских морских и воздушных судах Германское уголовное право действует независимо от права места совершения деяний в отношении деяний, совершенных на морском или воздушном судне, правомерно следующем под флагом или опознавательным знаком Федеративной Республики

die Geltung – экон. действенность (закона, договора)

юр. значение; значимость; ценность; действие; сила;

действительность (закона); престиж

das Schiff – общ. судно; корабль (летательный аппарат)

авиа. корабль (воздушный)

арх. пролет

архит. неф (церкви)

аэродин. пассажирский самолет; дирижабль

ж.д. пролет (моста)

полигр. гранка; наборная доска; средник; наборный уголок;

наборная доска

разг. самолет

текст. челнок

тех. ткацкий челнок

das Luftfahrzeug – общ. летательный аппарат; воздушное средство

сообщения

авиа. атмосферный летательный аппарат; самолет;

воздушное судно

аэродин. летательный аппарат

«Geltung für Taten auf deutschen Schiffen und Luftfahrzeugen. – Действие в отношении деяний, совершенных на германских морских и воздушных судах»

При переводе данного высказывания можно заметить, что немецкое и русское предложение построены по-разному. В первом случае используется простое предложение. В русском варианте предложение осложнено причастным оборотом. Также необходимо отметить, что для наилучшего понимания в переводе используется дополнение «в отношении».

das Strafrecht – воен. закон об изменении уголовного права

юр. уголовное право

der Tatort – спорт. место нарушения правил

юр. место происшествия; место преступления; место

совершения преступления; место совершения деяния

die Bundesflagge – общ. флаг ФРГ

«Das deutsche Strafrecht gilt, unabhängig vom Recht des Tatorts, für Taten, die auf einem Schiff oder in einem Luftfahrzeug begangen werden, das berechtigt ist, die Bundesflagge oder das Staatszugehörigkeitszeichen der Bundesrepublik Deutschland zu führen. – Германское уголовное право действует независимо от права места совершения деяний в отношении деяний, совершенных на морском или воздушном судне, правомерно следующем под флагом или опознавательным знаком Федеративной Республики Германии.»

Здесь мы можем также заметить особенность построения немецких придаточных предложений. (Глагол ставиться в конце предложения). Также можно увидеть характерную черту немецких существительных: они могут состоять из двух и более слав. В данном случае речь идет о слове «das Staatszugehörigkeitszeichen» (der Staat – государство; die Zugehörigkeit – принадлежность к чему-либо; das Zeichen – знак, сигнал). При переводе на русский язык оно переводиться выражением «опознавательный знак».

§ 6 Auslandstaten gegen international geschützte Rechtsgüter Das deutsche Strafrecht gilt weiter, unabhängig vom Recht des Tatorts, für folgende Taten, die im Ausland begangen werden: 1. (weggefallen)	§ 6. Деяния, совершаемые за границей против правовых благ, охраняемых международными соглашениями Действие германского уголовного права распространяется независимо от права места совершения деяния на следующие деяния, совершаемые за границей: 1. геноцид (§ 220a) ;

2. Kernenergie-, Sprengstoff- und Strahlungsverbrechen in den Fällen der §§ 307 und 308 Abs. 1 bis 4, des § 309 Abs. 2 und des § 310;	2. связанные с ядерной энергией, взрывчатым веществом и ионизирующим излучением в случаях, предусмотренных §§ 307 и 308, абз. 1-4. § 309, абз. 2, и § 310;

die Auslandstat – патент. действие, совершенное за границей
юр. деяние, совершенное за границей; преступление,
совершенное за границей

geschützt – общ. охраняемый; защищенный (патентом); под
прикрытием; безопасный

ВМФ бронированный

вчт. запрещенный для использования

судостр. вооруженный

эл.маш. защищенного типа

юр. заказной; заповедный

das Rechtsgut – общ. имущественное благо (охраняемое законом)

юр. правовое благо; правовая ценность (охраняемое правом
материальное или нематериальное благо); законный
интерес; правовой интерес

«die Auslandstat» – двусоставное слово (das Ausland – зарубежная страна; die Tat - деяние). Оно переводится на русский язык при помощи причастного оборота «деяние, совершенное за границей».

das Strafrecht – воен. закон об изменении уголовного права

юр. уголовное право; уголовно-правовой

Здесь мы можем отметить двусоставное слово «das Strafrecht». Оно состоит из слов die Strafe – наказание, мера наказания и das Recht – право, закон, полномочие.

weggefallen – общ. недействительный (о положении договора);

утративший силу (о положении договора)

патент. отмененный (о патенте)

соц.обесп. утраченный

юр. выбыший

die Kernenergie – общ. ядерная энергия

тех. энергия атомного ядра

хим. внутриядерная энергия

эл. атомная энергия

яд. физ. внутриатомная энергия

das Sprengstoffverbrechen – юр. преступление, совершаемое при

помощи взрывчатых веществ

das Strahlungsverbrechen – юр. преступление, совершенное с

использованием ядерных веществ

Как уже отмечалось выше, немецкие существительные могут состоять из двух и более корней. В данном фрагменте мы можем заметить эту закономерность. «das Sprengstoffverbrechen» состоит из трех слов: das Sprengen – разрыв, взрыв; der Stoff – вещество, средство; das Verbrechen – преступление, рецидив. И оно переводится целым предложением «преступление, совершенное при помощи взрывчатых веществ».

Также слово «das Strahlungsverbrechen», состоящее из двух корней (die Strahlung – радиация, излучение и das Verbrechen – преступление, рецидив) переводится целым предложением «преступление, совершенное с использованием ядерных веществ»

Выводы

Проанализировав и сравнив фрагменты юридических текстов на немецком языке с их переводом на русский язык, мы пришли к следующим выводам. В первую очередь было отмечено то, что немецкие слова многозначны. И такие слова как *die Tat*, *bestimmen*, *die Strafe*, *gelten*, *die Entscheidung*, *die Zeit* и многие другие, помимо своего основного (общего) значения, могут употребляться не только повседневной жизни, но и при переводе или общении с людьми, работающих в разных областях. Например, области, связанные с торговлей, финансами, судостроения, юриспруденция.

Также хочется отметить грамматическую сторону немецкого языка. Построение придаточных предложений в нем иная, по сравнению с русским языком. В немецких придаточных предложениях сначала идет подлежащее, потом второстепенные члены предложения, а затем в конец ставится глагол. Такая конструкция не свойственна придаточным предложениям в русском языке.

Еще одной особенностью немецкого языка являются существительные, которые могут состоять из двух и более корней. При этом, при переводе на русский язык, используется словосочетание или даже целая фраза. Или наоборот, длинное немецкое существительное может переводиться на русский язык одним словом. Например, двусоставное слово «*die Unbrauchbarmachung*» (*unbrauchbar* – негодный, бесполезный; *die Machung* – придание) переводится на русский язык всего одним словом «уничтожение». В слове «*das Staatszugehörigkeitszeichen*» (*der Staat* – государство; *die Zugehörigkeit* – принадлежность к чему-либо; *das Zeichen* – знак, сигнал). При переводе на русский язык оно переводится выражением «опознавательный знак». Также немецкое сложное существительное может переводиться как предложение. К примеру, «*das Sprengstoffverbrechen*» состоит из трех слов: *das Sprengen* – разрыв, взрыв; *der Stoff* – вещество, средство; *das Verbrechen* – преступление, рецидив. И оно переводится

целым предложением «преступление, совершенное при помощи взрывчатых веществ».

Иногда можно заметить, что в немецком предложении опускается союз. Например, «Wird das Gesetz, das bei Beendigung der Tat gilt, vor der Entscheidung geändert, so ist das mildeste Gesetz anzuwenden. – Если закон, действовавший ко времени окончания деяния, изменяется перед вынесением решения, то применяется наиболее мягкий закон». В данном случае опускается «wenn». В русском переводе мы видим полноценное предложение с союзом «если».

Заключение

Определение понятия «перевод» довольно проблематично и спорно. Существуют разные трактовки этого понятия среди лингвистов. И каждое из этих понятий имеет право на существование. У перевода, по мнению Алексеевой И.С., есть две основные функции. Говоря о первой функции, Алексеева И.С. говорит о том, что «перевод способствует обмену информацией». Это информативная функция. Её суть заключается в том, что на современном этапе развития цивилизации человек стремится к быстрому обогащению информацией, на что и направлен процесс перевода. Отсюда следует, что информативная функция перевода является одной из самых важных. Также Алексеева И.С. говорит о второй функции перевода. Это «преодолевающая функция». Она также важна. Она способствует преодолению культурного барьера.

Также при переводе юридических текстов важна максимальная идентичность, то есть эквивалентность. Эквивалентность – достижение равноценности, равнозначности текстов оригинала (исходный текст) и перевода (переводимый текст). Это одно из самых сложных понятий. Эквивалентность требует полной идентичности заведомо разных текстов. Это сложно, потому что тексты на разных языках обладают различным культурно-коннотативным фоном и разными структурно-семантическими характеристиками. И поэтому большая часть исследователей считают, что полная эквивалентность исходного и переводного текстов сложна из-за структурных, семантических различий между исходным текстом и переводимым текстом, и признают относительность реально достижимой эквивалентности перевода.

Согласно теории В. Н. Комиссарова эквивалентность перевода заключается в наиболее точной схожести всех уровней содержания текстов перевода и оригинала. Единицы перевода и оригинала могут быть идентичны друг другу на всех пяти уровнях или только на нескольких из них. Частично или полностью идентичные единицы и возможно

равноценные высказывания объективно существуют в языке оригинала и в языке перевода, но их отбор и использование, верная оценка зависят от умений, знаний и творческих способностей переводчика, от его способности сопоставлять и учитывать всю совокупность экстралингвистических и языковых факторов. В процессе перевода переводчик решает непростую задачу выявления и верного использования необходимых элементов системы эквивалентных единиц, на основе которой возникают коммуникативно равнозначные высказывания в двух языках.

Комиссаров также выделяет потенциально достижимую эквивалентность, под которой он понимает наиболее близкую общность содержания двух текстов на разных языках, допускаемая различиями языков, на которых созданы эти тексты. Также Комиссаров говорит и о переводческой эквивалентности. Это реальная смысловая близость текстов перевода и оригинала, которая достигается переводчиком в процессе перевода.

Пределом переводческой эквивалентности служит максимально вероятная (лингвистическая) степень сохранения содержания оригинала при переводе, но в любом отдельном переводе смысловая близость к оригиналу разными способами и в разной степени приближается к максимальной. Различия в системах языка оригинала и языка перевода и специфике создания текстов на каждом из этих языков по-своему могут ограничивать возможность достоверного сохранения в переводе содержания оригинала. Поэтому переводческая эквивалентность может базироваться на сохранении (и также утрате) разных элементов смысла, находящихся в оригинале. Это зависит от того, какая часть содержания передается в переводе для сохранения его эквивалентности, различаются различные уровни (типы) эквивалентности. Но главным является то, что на любом уровне эквивалентности перевод может обеспечить межъязыковую коммуникацию.

Также необходимо отметить, что юридический перевод является одним из самых сложных видов перевода. Во многом это связано с тем, что

при переводе юридических текстов как с русского языка на иностранный, так и наоборот недостаточно обычных навыков переводчик. Юридический перевод не может быть произведен корректно без применения специальных познаний в конкретной области права, без знания особенностей определенного вида правоотношений. Нужно разбираться в действующем законодательстве, а также владеть определенной лексикой и знать о специфике использования иностранных юридических терминов в определенном контексте.

Также при переводе юридических тестов переводчику необходимо знать об этнокультурных расхождениях правовых систем русскоязычных с другими странами, стараясь соблюсти семантико-структурную близость перевода оригиналу.

Все эти факторы вместе определяют специфику юридического перевода и доказывают, что юридическая область требует от переводчиков глубоких знаний, максимальной точности и является для них наиболее сложной.

Проанализировав и сравнив фрагменты юридических текстов на немецком языке с их переводом на русский язык, мы пришли к следующим выводам. В первую очередь было отмечено то, что немецкие слова многозначны. И такие слова как *die Tat*, *bestimmen*, *die Strafe*, *gelten*, *die Entscheidung*, *die Zeit* и многие другие, помимо своего основного (общего) значения, могут употребляться не только повседневной жизни, но и при переводе или общении с людьми, работающих в разных областях. Например, области, связанные с торговлей, финансами, судостроения, юриспруденция.

Также хочется отметить грамматическую сторону немецкого языка. Построение придаточных предложений в нем иная, по сравнению с русским языком. В немецких придаточных предложениях сначала идет подлежащее, потом второстепенные члены предложения, а затем в конец ставится

сказуемое. Такая конструкция не свойственна придаточным предложениям в русском языке.

Еще одной особенностью немецкого языка являются существительные, которые могут состоять из двух и более корней. При этом, при переводе на русский язык, используется словосочетание или даже целая фраза. Или наоборот, длинное немецкое существительное может переводиться на русский язык одним словом. Например, двусоставное слово «die Unbrauchbarmachung» (unbrauchbar – негодный, бесполезный; die Machung – придание) переводится на русский язык всего одним словом «уничтожение». В слове «das Staatszugehörigkeitszeichen» (der Staat – государство; die Zugehörigkeit – принадлежность к чему-либо; das Zeichen – знак, сигнал). При переводе на русский язык оно переводится выражением «опознавательный знак». Также немецкое сложное существительное может переводиться как предложение. К примеру, «das Sprengstoffverbrechen» состоит из трех слов: das Sprengen – разрыв, взрыв; der Stoff – вещество, средство; das Verbrechen – преступление, рецидив. И оно переводится целым предложением «преступление, совершенное при помощи взрывчатых веществ».

Иногда можно заметить, что в немецком предложении опускается союз. Например, «Wird das Gesetz, das bei Beendigung der Tat gilt, vor der Entscheidung geändert, so ist das mildeste Gesetz anzuwenden. – Если закон, действовавший ко времени окончания деяния, изменяется перед вынесением решения, то применяется наиболее мягкий закон». В данном случае опускается «wenn». В русском переводе мы видим полноценное предложение с союзом «если».

Проанализировав и сравнив фрагменты юридических текстов на немецком языке с их переводом на русский язык, мы пришли к следующим выводам. В первую очередь было отмечено то, что немецкие слова многозначны. И такие слова как die Tat, bestimmen, die Strafe, gelten, die Entscheidung, die Zeit и многие другие, помимо своего основного (общего)

значения, могут употребляться не только повседневной жизни, но и при переводе или общении с людьми, работающих в разных областях. Например, области, связанные с торговлей, финансами, судостроения, юриспруденция.

Также хочется отметить грамматическую сторону немецкого языка. Построение придаточных предложений в нем иная, по сравнению с русским языком. В немецких придаточных предложениях сначала идет подлежащее, потом второстепенные члены предложения, а затем в конец ставится сказуемое. Такая конструкция не свойственна придаточным предложениям в русском языке.

Еще одной особенностью немецкого языка являются существительные, которые могут состоять из двух и более корней. При этом, при переводе на русский язык, используется словосочетание или даже целая фраза. Или наоборот, длинное немецкое существительное может переводиться на русский язык одним словом. Например, двусоставное слово «die Unbrauchbarmachung» (unbrauchbar – негодный, бесполезный; die Machung – придание) переводится на русский язык всего одним словом «уничтожение». В слове «das Staatszugehörigkeitszeichen» (der Staat – государство; die Zugehörigkeit – принадлежность к чему-либо; das Zeichen – знак, сигнал). При переводе на русский язык оно переводится выражением «опознавательный знак». Также немецкое сложное существительное может переводиться как предложение. К примеру, «das Sprengstoffverbrechen» состоит из трех слов: das Sprengen – разрыв, взрыв; der Stoff – вещество, средство; das Verbrechen – преступление, рецидив. И оно переводится целым предложением «преступление, совершенное при помощи взрывчатых веществ».

Иногда можно заметить, что в немецком предложении опускается союз. Например, «Wird das Gesetz, das bei Beendigung der Tat gilt, vor der Entscheidung geändert, so ist das mildeste Gesetz anzuwenden. – Если закон, действовавший ко времени окончания деяния, изменяется перед

вынесением решения, то применяется наиболее мягкий закон». В данном случае опускается «wenn». В русском переводе мы видим полноценное предложение с союзом «если».

Библиография

1. *Авербух, К.Я.* Лексические и фразеологические аспекты перевода: учеб. пособие для студ. высш. учеб. Завед.: [Текст]/ К.Я. Авербух, О.М. Карпова. – М.: Издательский центр «Академия», 2009. – 176с.
2. *Адмони, В.Г.* Синтаксис современного немецкого языка (система отношений и система построения): [Текст]/ В.Г. Адмони. – Л., 1976. – 321с.
3. *Алексеева, И.С.* Введение в переводоведение:[Текст]/ И.С. Алексеева. – М.: Academia, 2006. – 331с.
4. *Бархударов, Л.С.* Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода: [Текст]/ Л.С. Бархударов. – М., 2008. – 257с.
5. *Бережан, С.Г.* К проблеме лексической вариантности. Вариантность как свойство языковой системы: [Текст]/ С.Г. Бережан. – М., 1969. – 367с.
6. *Виноградов, В.С.* Введение в переводоведение: Общие и лексические вопросы: [Текст]/ В.С. Виноградов. – М., 2001. – 279с.
7. *Гарбовский, Н.К.* Теория перевода: [Текст]/ Н.К. Гарбовский. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. – 356с.
8. *Казакова, Т.А.* Практические основы перевода: [Текст]/ Т.А. Казаклва. – СПб, 2000. – 369с.
9. *Кашкин, В.Б.* Введение в теорию коммуникации: [Текст]/ В.Б. Кашкин. – Воронеж: Изд-во ВГТУ, 2000. – 387с.
10. *Комиссаров, В.Н.* Лингвистическое переводоведение в России. Учебное пособие: [Текст]/ В.Н. Комиссаров. – М.: ЭТС, 2002 – 184с.
11. *Ланчиков, В.К.* Техника перевода II. Лексические проблемы перевода. Проблемы передачи экспрессивности: [Текст]/ В.К. Ланчиков, Д.В. Псурцев. – М., 2007. – 402с.
12. *Латышев, Л.К.* Перевод: теория, практика и методика преподавания [Текст]: учебник для студ. перевод. фак. высш. учеб. Заведений/ Л.К.Латышев, А.Л.Семенова. – 2-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 192с.

13. *Левицкий, Р.О.* О принципе функциональной адекватности перевода: [Текст]/ Р.О. Левицкий. – София, 1984. – 356с.
14. *Семенов, А.Л.* Современные информационные технологии и перевод [Текст]: учеб. пособие для студ. перевод. фак. высш. учеб. заведений/ А.Л. Семенов. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 224с.
15. *Гамзатов, М.Г.* Техника и специфика юридического перевода: Сб. статей: [Текст]/ М.Г. Гамзатов. – СПб, 2004 – 309с.
16. *Миньяр-Белоручев, Р.К.* Общая теория перевода и устный перевод: [Текст]/ Р.К. Миньяр-Белоручев. – М., 1980. – 276с.
17. *Мягкова, Е.Ю.* Эмоционально-чувственный компонент значения слова: [Текст]/ Е.Ю. Мягкова. – Курск, 2000. – 381с.
18. *Рецкер, Я.И.* Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода: [Текст]/ Я.И. Рецкер. – М., 1974. – 371с.
19. *Робинсон, Д.* Как стать переводчиком. Введение в теорию и практику перевода: [Текст]/ Д. Робинсон. – М., 2005. – 289с.
20. *Семенов, А.Л.* Основные положения общей теории перевода: [Текст]/ А.Л. Семенов. – М., 2004. – 269с.
21. Словарь мультитран [Электронный ресурс] – режим доступа <http://deutsch-sprechen.ru/upotreblenie-artiklej-v-nemeczkom/>
22. *Сулейманова, О.А.* Грамматические аспекты перевода: учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений: [Текст]/ О. А. Сулейманова, Н.Н. Беклемешева, К.С. Карданова. – М.: Издательский центр «Академия», 2014. – 240с.
23. *Тер-Минасова, С.Г.* Язык и межкультурная коммуникация: [Текст]/ С.Г. Тер-Минасова. – М., 2007. – 374с.
24. *Томсон, Г.В.* Курс юридического перевода (гражданское и торговое право): [Текст]/ Г.В.Томсон. – М.: МГИМО, 2004. – 351с.

25. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии [Электронный ресурс]. – режим доступа <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1242733>

26. Федоров, А.В. Основы общей теории перевода: [Текст]/ А.В. Федоров. – М.: Филология три, 2002. – 245с.

27. Швейцер, А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты: [Текст]/ А.Д. Швейцер. – М., 2009. – 317с.

28. Шмелев, Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики: [Текст]/ Д.Н. Шмелев. – М., 1973. – 275с.

29. Чернов, Г.В. Основы синхронного перевода: [Текст]/ Г.В. Чернов. – М., 1987. – 421с.

30. Черняховская, Л.А. Перевод и смысловая структура: [Текст]/ Л.А. Черняхоская. – М., 1976. – 267с.

31. Bürgerlich Gesetzbuch [Электронный ресурс]. – режим доступа <http://www.gesetze-im-internet.de/bgb/>